XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 14. Воскресенье, 8 іюня.

Часть неоффиціальная.

Памяти преосвященнаго митрополита Іоанникія.

(Ко дню трехлѣтней годовщины со времени его кончины).

7 іюня с. г. исполняется ровно три года со дня кончины преосвященнаго митрополита Іоанникія. Мы вполнѣ увѣрены, что вся паства Кіевская, въ благодарномъ воспоминаніи о великихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ ей въ Бозѣ почившимъ Архипастыремъ, вознесетъ въ этотъ день усердныя молитвы къ Престолу Всевышняго объ упокоеніи души блаженно Почившаго въ селеніихъ праведныхъ.

Обновленіе Великой церкви Кіево-Печерской лавры,—этой величайшей святыни всей русской земли,—сооруженіе величественной трапезной церкви и вообще благоустроеніе святой обители преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, причемъ изъ собственныхъ средствъ Почившаго было употреблено до 80,000 руб. (см. адресъ отъ братіи Кіево-Печерской Лавры въ день 50-лѣтняго юбилея Почившаго Владыки), устройство новаго помѣщенія для Кіевской духовной семинаріи съ храмомъ Божіимъ и общежитіемъ (изъ адреса отъ семинаріи и духовныхъ училищъ Кіевской епархіи), преобразованіе женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, при одномъ изъ коихъ на средства Почившаго сооруженъ храмъ, а при другомъ—школа-пріютъ для призрѣнія и воспитанія бѣднѣйшихъ круглыхъ сиротъ духовенства—дѣвочекъ (изъ адреса сихъ учи-

лищъ), устройство при одномъ изъ мужскихъ училищъ Кіевской епархіи, на щедрое пожертвованіе Почившаго, больницы, а при всѣхъ вообще духовно-учебныхъ заведеніяхъ Кіевской епархіи учрежденіе стипендій, улучшеніе матеріальнаго состоянія епархіальнаго свѣчнаго завода, учрежденіе взаимовспомогательной епархіальной кассы, образованіе пожарнаго капитала, щедрое пожертвованіе (50,000 рублей) для образованія капитала, необходимаго для устройства въ Кіевской епархіи богадѣльни для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ (изъ адреса отъ Кіевской епархіи)—вотъ важнѣйшія дѣянія, совершенныя Почившимъ Архипастыремъ на пользу Кіевской епархіи въ теченіи сравнительно непродолжительнаго управленія ею.

Да воздастъ Милосердный Господь блаженно почившему Архипастырю за его добрыя дѣла отпущеніемъ грѣховъ его, а въ сердцахъ Кіевскаго духовенства предстоящая 3-хлѣтняя годовщина со дня кончины да оживитъ память о любвеобильномъ Владыкѣ, истинномъ отцѣ вдовъ, сиротъ и всѣхъ вообще бѣдныхъ и нуждающихся, и да дастъ ему возможность и средства къ осуществленію тѣхъ добрыхъ начинаній и предположеній, какими все духовенство нашей епархіи было одушевлено въ дни празднованія 50-лѣтняго юбилея Почившаго Архипастыря. Въ особенности желательно было бы видѣть скорѣйшее осуществленіе послѣдняго, можно сказать, предсмертнаго завѣта и желанія Почившаго Іерарха объ устройствѣ въ Кіевской епархіи богадѣльни-пріюта для престарѣлыхъ членовъ, вдовъ и сиротъ нашего духовенства и профессіональнаго училища для тѣхъ дѣтей духовенства, которыя почему либо не могутъ обучаться въ семинаріи и духовныхъ училищахъ. Осуществленіе этого желанія Почившаго Архипастыря, ревностнаго покровителя вдовъ и сиротъ и рѣдкаго благоустроителя духовно-учебныхъ заведеній, было бы самымъ лучшимъ выраженіемъ доброй памяти нашего духовенства о своемъ знаме-

нитомъ Іерархѣ. Болѣе или менѣе значительная часть суммы, необходимой для осуществленія завѣта Почившаго Архипастыря (до 100,000 руб.), собрана была въ свое время; но если бы ея оказалось и недостаточно, то можно надѣяться, что наше духовенство, имѣющее предъ очами своими великіе и благотворные плоды дѣяній Почившаго Архипастыря, не остановится и предъ дальнѣйшими жертвами, тѣмъ болѣе, что онѣ пойдутъ на благо-же духовенства, на облегченіе участи престарѣлыхъ членовъ его, вдовъ и сиротъ и почему либо недоучившихся дѣтей его.

Да упокоитъ Господь приснопамятнаго въ Бозѣ почившаго Архипастыря, въ царствѣ праведныхъ! Да будетъ ему вѣчная память!

Вопросъ времени.

Время настало. Пора и намъ, сельскимъ іереямъ, взяться за перо, воспрянуть (Рачинскій), выступить со словомъ самозащиты. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, неужели насъ, нашу дѣятельность должны въ печати защищать люди свѣтскіе, мало знакомые съ нами, съ нашимъ образованіемъ, съ современной сельской жизнью, съ нравами и обычаями простого сельскаго люда? Неужели и городскому духовенству, вращающемуся въ средѣ образованнаго общества и области высшихъ наукъ, понятны и извѣстны тѣ частые тормозы, съ какими приходится сталкиваться въ своей жизнедѣятельности сельскому собрату? Нѣтъ и нѣтъ. Намъ, простымъ рыбарямъ, нужно самимъ сплотиться, да начать дружную работу, пригласивъ лишь въ качествѣ руководителей двухъ-трехъ собратьевъ, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, достаточно изучившихъ сельскую жизнь и т. п.. Насъ, правда, приглашаютъ въ качествѣ сотрудниковъ мѣстные органы—„К. Еп. В. и Рук. для с. п.“; но что проку въ этомъ? Намъ необходимо имѣть свой спеціальный органъ, гдѣ бы, дѣйствительно, мы

могли дѣлиться своими мыслями, взглядами и убѣжденіями по пастырскому дѣлу.

Кому изъ насъ не приходилось, за весьма рѣдкими исключеніями, константировать на страницахъ указанныхъ журналовъ лишь сухое какое-либо сообщеніе о постройкѣ сельскаго храма, краткій некрологъ собрата и т. п.? Развѣ подобныя сообщенія даютъ какую-либо пищу уму, развиваютъ его? А вѣдь это, именно, и желательно нашимъ противникамъ и на отсутствіе сего намъ указываютъ всѣ. (Стр. 1902).

Намъ желательно читать и прочитанное складывать въ умѣ и сердцѣ; намъ желательно слѣдить за жизнью и дѣятельностью своего собрата и школьнаго товарища, за его самообразованіемъ; намъ пріятно давать и получать простыя, но сердечныя, опытныя наставленія и руководствованія; намъ, наконецъ, настоитъ нужда защитить предъ интеллигенціей себя и свою общую мать-церковь, которую такъ часто и такъ жестоко обвиняютъ въ томъ, въ чемъ она неповинна (Стр. 1903 г. и „Юристъ" 1902). Журналъ „Рук. д. с. п., по своему уже названію долженъ быть руководствомъ нашимъ, заниматься выясненіемъ основъ пастырскаго служенія сельскаго духовенства. Выразить же своихъ чувствъ, заняться обмѣномъ мыслей мы не имѣемъ гдѣ; вездѣ и всюду намъ говорятъ: „non licet esse vos".!! [1]) Что могъ, малъ во братіи, сказать, то уже я сказалъ; пусть скажетъ кто-либо лучше меня. Вопросъ остается открытымъ и весьма желательно, чтобы о насъ, сельскихъ священникахъ, образованное общество судило правильно; а для этого мы сами должны по-

---

[1]) Въ объясненіе послѣдняго обвиненія автора по адресу печатныхъ органовъ, должно замѣтить, что редакція, въ теченіе 2½ лѣтъ завѣдыванія епархіальнымъ органомъ, не оставила безъ напечатанія ни одной статьи сельскаго священника, за исключеніемъ 3—5 такихъ, которыя или были слишкомъ рѣзки, или не имѣли ничего общаго съ програмой епархіальнаго органа (стихи) *Ред.*

заботиться о правильномъ, истинномъ, согласномъ съ дѣйствительностію ознакомленіи общества съ нашей жизнію, условіями дѣятельности, желаніями и завѣтными стремленіями.

Да не станетъ же слово сіе празднымъ!

Священникъ *А Грищинскій*.

Епархіальная хроника.

Закладка новаго храма въ с. Малыхъ Лисовцахъ, Сквирскаго уѣзда. Если устройство новаго храма служитъ особымъ выдающимся событіемъ для города, гдѣ населеніе обладаетъ болѣе или менѣе достаточными средствами для этого, то тѣмъ болѣе важно событіе это для деревни, гдѣ главный контингентъ населенія состоитъ изъ бѣдняковъ—пахарей и только отъ особыхъ щедротъ и усердія ихъ выростаютъ тамъ храмы Божіи, для чего нужно болѣе или менѣе продолжительное время. Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго, если закладка новаго храма производитъ большую сенсацію и особый подъемъ религіознаго чувства на селѣ не только среди мѣстныхъ прихожанъ, но также далеко въ окружности.

То же отрадное явленіе пришлось наблюдать и при закладкѣ новаго храма въ с. Малыхъ Лисовцахъ, Сквирскаго уѣзда, состоявшейся 1-го мая настоящаго года. Старый храмъ тамъ, построенный въ 1745 году, пришелъ въ окончательную ветхость и настолько малъ и невмѣстителенъ, что едва 150—200 человѣкъ могло съ трудомъ проникнуть въ него. Давно уже у прихожанъ созрѣла мысль о необходимости постройки новаго просторнаго храма и они понемногу собирали средства на это богоугодное и душеспасительное дѣло, то на мѣстѣ, то съ просительною книгою по другимъ мѣстамъ нашей епархіи. И когда разнеслась вѣсть о закладкѣ новаго

храма въ М. Лисовцахъ, то не только окружное духовенство, но и масса мѣстнаго и окружного населенія собрались на это рѣдкое вѣковое торжество.

Предъ началомъ закладки новаго храма была отслужена Божественная литургія въ старомъ храмѣ соборне—мѣстнымъ благочиннымъ и 4 священниками, при двухъ діаконахъ. Вмѣсто причастнаго стиха пишущимъ сіи строки было сказано приблизительно слѣдующее слово:

„Нѣкогда патріархъ Іаковъ отправлялся съ родины въ дальнюю сторону. На пути его застигла ночь. Мѣсто было пустынное и вдали отъ селъ и городовъ. Сотворивъ молитву и подложивъ камень подъ голову, путникъ прилегъ отдохнуть. И видитъ онъ дивный сонъ: стоитъ лѣстница отъ земли на небо и по ней восходятъ и нисходятъ ангелы Божіи, а вверху ея Самъ Господь Богъ. И сказалъ Господь Іакову: „Я Богъ Авраама и Исаака; не бойся: землю, на которой ты лежишь, Я дамъ тебѣ и твоему потомству. И буду Я съ тобою въ пути и сохраню тебя и возвращу въ домъ отечества твоего нерушимо“. Когда Іаковъ проснулся, то сказалъ: я думалъ, что это обыкновенное мѣсто, а это домъ Божій, это врата на небо! И камень, который послужилъ ему изголовьемъ, онъ поставилъ памятникомъ дивнаго видѣнія, возлилъ на верхъ его елей и назвалъ это мѣсто Веѳиль, что значитъ домъ Божій.

Нынѣ, братіе и прихожане святого храма сего, и мы, подобно патріарху Іакову, намѣрены положить основаніе новому храму, который долженъ служить вратами на небо всѣмъ прихожанамъ его. Привѣтствую васъ съ симъ свѣтлымъ торжествомъ словами церковной пѣсни, пѣваемой въ пасхальные дни: „*сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ*. Ибо если велика бываетъ радость хозяина, когда онъ соберется, наконецъ, соорудить себѣ храмину или домъ, то какова должна быть радость и

настоятеля и прихожанъ, когда, наконецъ, имъ, послѣ долгихъ заботъ и стараній, приходится привести въ исполненіе свое давнее и завѣтное желаніе—совершить закладку новаго храма—этого дома Божія, вратъ на небо и лѣстницы, возводящей отъ земли къ небесамъ.

А посему *радуйтеся братіе и паки радуйтеся: Господъ близъ.* (Филип. 4, 4. 5.). Правда, близъ Онъ всегда и на всякомъ мѣстѣ къ намъ, если мы молимся Ему, или просимъ Его о чемъ, но особенно близко къ намъ бываетъ Господь въ Своемъ домѣ, или храмѣ, избравшій храмъ мѣстомъ жилища Своего и вѣчной славы Своей... Отъ души привѣтствую васъ, прихожане богоспасаемыя веси сея, съ началомъ добраго, Богу угоднаго и для васъ спасительнаго, дѣла. Отъ души желаю продолжать начатое, съ добрымъ расположеніемъ сердца и крѣпкою мыслію привести его въ конецъ. Пусть св. патріархъ Іаковъ будетъ для васъ примѣромъ не только начала, но и продолженія вашего дѣла. А онъ, поставивши камень памятникомъ, обѣщалъ десятую часть всего своего имѣнія въ жертву Богу... О, еслибы Господь Богъ вселилъ и въ ваши сердца столь достолюбезную и душеспасительную мысль, начавши построеніе сего храма, не жалѣть трудовъ и жертвъ на окончаніе и благоукрашеніе его, дабы соорудить жертвенникъ Богу, достойный сего святого дѣла и памятный въ роды родовъ.

Съ миромъ изыдемъ и помолимся, чтобы Господь Богъ благословилъ начинаніе ваше, и помолимся, да поможетъ и настоятелю вашему и вамъ, люди добрые, довести сіе доброе дѣло до желаннаго конца".

По окончаніи Божественной литургіи, духовенствомъ, участвовавшимъ въ литургіи, совершенъ былъ „чинъ, бываемый на основаніе церкве", съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ царствующимъ домомъ, Святѣйшему Синоду и Члену онаго, Высокопреосвященнѣйшему

Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, настоятелю и прихожанамъ богоспасаемыя веси сея.

Устройствомъ новаго храма въ с. Малыхъ Лисовцахъ прихожане всецѣло обязаны инціативѣ и настойчивости мѣстнаго настоятеля, свящ. о. Григорія Бѣгановскаго, который всегда убѣждалъ и словомъ и примѣромъ своихъ прихожанъ въ необходимости онаго и даже лично ѣздилъ въ С.-Петербургъ для исходатайствованія пособія изъ суммъ Св. Синода, которымъ и ассигнованно на это дѣло 4000 р. серебромъ. Храмъ имѣетъ быть устроенъ деревянный, по проекту архитектора Горденина, за 15,000 руб. серебромъ, изъ коихъ 11,000 р. собрано отъ прихожанъ, а 4000 руб. имѣетъ поступить изъ суммъ Св. Синода. Свящ. *С. Брояковскій.*

Рѣчь, произнесенная преподавателемъ Г. О. Булашевымъ, во время отпѣванія инспектора семинаріи И. И. Балабушевича.

Добрый товарищъ! дорогой товарищъ!... Но сколько бы я ни звалъ тебя, ты не откликнешься, хотя и слышишь; какихъ бы вопросовъ ни предлагалъ тебѣ, ты не отвѣтишь на нихъ, хотя душа твоя еще любовно витаетъ пока среди насъ. А между тѣмъ, сколько нашлось бы предложить тебѣ вопросовъ! какъ хотѣлось бы отвести душу въ дружеской бесѣдѣ съ тобою! Отвлекаемый постоянно изъ Кіева собственнымъ семейнымъ горемъ, я не имѣлъ возможности проститься съ тобою передъ самою твоею смертью, такъ какъ спѣшилъ къ постели больного сына; но никогда не забуду тѣхъ минутъ, которыя мы провели вмѣстѣ въ день послѣдняго рокового совѣщанія врачей. Изможденный тяжкою болѣзнію, терзаемый нестерпимою жаждою, ты лежалъ почти неподвижно, съ явною печатью смерти на челѣ, хотя настолько не потерялъ еще бодрости духа, что даже мысли не допускалъ о безнадежности своего положенія. Заплакалъ я, пролилъ слезу и ты. Родственны были причины слезъ нашихъ, но въ то же время и слишкомъ различны: я плакалъ, такъ какъ ви-

дѣлъ нечеловѣческія мученія твои и неизбѣжность близкой съ тобой разлуки; ты заплакалъ—изъ сочувствія къ моему горю, на которое не могло не отозваться твое доброе сердце, истолковавшее въ эту именно сторону мои слезы. И были въ сладость мнѣ тѣ слезы, и я ушелъ отъ тебя примиреннымъ со всѣмъ, что только Господь посылаетъ намъ въ этой многоскорбной жизни.

Но легко убѣдить умъ,—а что дѣлать съ сердцемъ, котораго не подкупишь никакими доводами? Примириться со всякою утратою можно и должно,—но какъ заказать сердцу не разрываться отъ горя, при видѣ преждевременнаго, на обыкновенный людской взглядъ, гроба близкаго человѣка, которому бы еще жить и жить, и который такъ нуженъ былъ всѣмъ?... 23 года зналъ я тебя,—зналъ на студенческой скамьѣ, зналъ въ тѣсномъ кругу семьи, зналъ, наконецъ, и какъ общественнаго дѣятеля и сослуживца. И тѣмъ труднѣе для меня побороть ту тугу сердечную, которая совершенно убиваетъ мою мысль, связываетъ слово. Вѣдь кого мы потеряли? кому *дадимъ* сейчасъ *послѣднее цѣлованіе?*

Не потому, что я предстою теперь у недавно только еще остывшаго праха, а по чистой совѣсти долженъ—именно долженъ—сказать, что *память* новопреставленнаго сослуживца нашего навсегда пребудетъ среди всѣхъ, знавшихъ его, съ *похвалами*. Я не встрѣчалъ человѣка, болѣе скромнаго и благороднаго въ обхожденіи и сношеніяхъ какъ съ низшими, такъ и съ равными; какъ съ знакомыми, такъ и съ незнакомыми. Я затрудняюсь указать сердце, болѣе чуткое и отзывчивое не только къ чужому горю и страданіямъ, но и къ чужимъ радостямъ. Немного найдется общественныхъ дѣятелей, которые съ такою добросовѣстностью и съ такою любовью относились бы къ своимъ обязанностямъ. Сотоварищи—убѣжденъ въ этомъ—единогласно засвидѣтельствуютъ, что они потеряли сослуживца, какіе рѣдко встрѣ-

чаются на жизненномъ пути. Искреннія слезы *присныхъ и знаемыхъ* являются должною данью ему, какъ *человѣку* въ лучшемъ и высшемъ значеніи и смыслѣ этого слова. А говорить ли о томъ, какого самоотверженнаго и любящаго отца потерялъ въ немъ сынъ, бывшій его единственной надеждой, единственной отрадой, единственной утѣхой, такъ какъ Господу Богу благоугодно было слишкомъ рано отозвать отъ почившаго его горячо любимую подругу жизни и этимъ тяжелымъ крестомъ заблаговременно отмѣтить Своего избранника?... Священнослужители, совершавшіе таинство елеосвященія, умилялись тою глубокою вѣрою въ Бога, какая свѣтилась въ угасавшемъ уже взорѣ его, тою безпредѣльною и безропотною покорностью волѣ Провидѣнія, какою дышало каждое, шепотомъ произнесенное, слово его, какая сказывалась въ каждомъ доступномъ для него движеніи...

Да, въ почившемъ всѣ мы теряемъ слишкомъ и слишкомъ много! Нуженъ, очень нуженъ онъ былъ намъ!... Но не мѣсто человѣческимъ близорукимъ соображеніямъ и предположеніямъ тамъ, гдѣ дѣйствуетъ премудрая Десница Божія. Достойная подражанія жизнь, очистительныя испытанія въ горнилѣ тяжкихъ мукъ труднаго и довольно продолжительнаго недуга предуказывали уже, что колосъ созрѣлъ, и время убрать его въ небесную житницу...

Хорошо жить съ такими людьми,—не страшно, легко и умирать при сознаніи, что за дверями гроба вновь еще встрѣтимся съ ними, до опредѣленія окончательной участи каждаго изъ насъ на страшномъ нелицепріятномъ судѣ Христовомъ. Наша семинарія возноситъ въ нынѣшнемъ учебномъ году вотъ уже *третью* жертву къ престолу Всевышняго. Но если первыя двѣ были жертвами обычнаго круговорота жизни, то настоящая, послѣдняя жертва наша—*избранная, жертва хвалы и благодаренія*: мы отдаемъ Господу лучшее, что имѣли...

Прости намъ, дорогой товарищъ, на послѣднемъ разставаніи все, въ чемъ мы согрѣшили предъ тобою; но не говорю: прощай, такъ какъ каждый изъ насъ радъ будетъ свидѣться съ тобою за дверями гроба. Спѣши навстрѣчу заждавшейся уже тебя твоей бывшей подруги жизни! спѣши ко Господу, призывающему тебя, и поминай насъ въ своихъ молитвахъ къ Нему: ты теперь такъ близокъ къ Отцу Небесному! Не престанемъ и мы молиться о тебѣ, и твердо вѣруемъ, что премилосердый Господь Богъ *упокоитъ* тебя *со святыми, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.* На землѣ же о тебѣ сохранится добрая *вѣчная память.*

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Распоряженіе Тамбовскаго епархіальнаго начальства по вопросамъ о бракѣ.

Во избѣжаніе непроизводительной переписки и затягиванія времени совершенія безспорныхъ браковъ, по распоряженію преосвященнаго епископа Тамбовскаго Димитрія (нынѣ архіепископа Казанскаго, въ Тамбовск. Епарх. Вѣдом. (№ 11) напечатаны въ опредѣленіи мѣстной дух. консисторіи отъ 8 января (14 февраля) 1903 г. слѣдующія руководственныя указанія *о несомнительномъ и сомнительномъ по вопросамъ о степеняхъ родства для браковъ.*

1) По циркулярному указу Св. Синода, отъ 19 января 1810 года, дѣйствующему и въ настоящее время, въ кровномъ родствѣ по боковымъ линіямъ браки безусловно воспрещаются до четвертой степени включительно. Въ пятой степени по тѣмъ же боковымъ линіямъ браки допускаются, но только по предварительному всякій разъ разрѣшенію епархіальной власти. Подобное предварительное разрѣшеніе мо-

жетъ оказаться нужнымъ и въ шестой и даже седьмой степени кровнаго родства, въ тѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, если чрезъ брачныя сочетанія данныхъ лицъ происходитъ смѣшеніе родственныхъ именъ и отношеній, по которому старшіе члены рода низводятся на степень младшихъ, или младшіе возводятся на степень старшихъ: если, напримѣръ, двоюродный дѣдъ пожелаетъ вступить въ бракъ съ двоюродною внукою (6 ст.) или троюродный дѣдъ—съ троюродною племянницей (7 ст.), то чрезъ эти браки произойдетъ смѣшеніе родственныхъ именъ и отношеній въ томъ, что въ первомъ случаѣ жена двоюроднаго дѣда, по мужу своему, будетъ двоюродною сестрою своего родного дѣда или своей родной бабки; а во второмъ—жена троюроднаго дяди будетъ, по мужу своему, сестрою своего родного отца или матери.

Но если въ шести или семи степеняхъ кровнаго родства подобнаго показанному смѣшенія родственныхъ именъ и отношеній не представляется, то браки въ сихъ степеняхъ кровнаго родства, какъ несомнительные, могутъ быть благословляемы безъ особаго на то разрѣшенія епархіальной власти. Браки же въ родствѣ кровномъ по прямой восходящей или нисходящей линіи безусловно воспрещаются, какъ противоестественные и физически невозможные.

2) По тому же указу Св. Синода, отъ 19 января 1810 года, браки въ свойствѣ двухродномъ безусловно воспрещаются, какъ и въ родствѣ кровномъ, до четвертой степени включительно. Въ пятой степени браки допускаются, но съ особаго каждый разъ разрѣшенія епархіальной власти. Что же касается до браковъ въ шестой или седьмой степени двухкровнаго свойства, то браки эти могутъ быть вѣнчаны безъ новаго разрѣшенія только въ случаяхъ несомнительныхъ, и именно въ тѣхъ, когда чрезъ браки эти не происходитъ вышесказаннаго смѣшенія родственныхъ именъ и отношеній. Можетъ быть, поэтому, повѣнчано безъ новаго разрѣшенія дан-

ное лицо, напримѣръ, съ племянницею жены его дяди, или съ свояченицею двоюроднаго своего брата.

Но если съ браками въ шести или семи степеняхъ двухроднаго свойства связывается смѣшеніе родственныхъ именъ и отношеній, съ возведеніемъ низшихъ на высшую или низведеніемъ высшихъ на низшую степень рода, то такіе случаи должны быть относимы къ числу сомнительныхъ и на повѣнчаніе таковыхъ браковъ должно быть испрашиваемо особое разрѣшеніе. Такъ, если племянникъ, напримѣръ, пожелаетъ жениться на теткѣ жены дяди своего (ст. 6), или сынъ на троюродной сестрѣ жены своего отца (ст. 7), то въ первомъ случаѣ племянникъ станетъ, по женѣ своей, дядей дяди своего, а во второмъ—сынъ съ отцомъ станутъ шуринами, какъ бы равными между собою.

Браки въ первой степени трехроднаго свойства ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть дозволяемы. Къ повѣнчанію браковъ лицъ, состоящихъ между собою во второй, третьей и четвертой степени трехроднаго свойства, должно приступать только съ разрѣшенія епархіальной власти, по ея усмотрѣнію, по мѣрѣ нужды.

Библіографическая замѣтка.

Изъ воспоминаній о высокопреосвященномъ Іоанникіи, Митрополитѣ Кіевскомъ.

(Душеполезное Чтеніе 1903 г. іюнь стр. 295—301).

Со времени смерти преосвященнаго митрополита Іоанникія († 7 іюня 1900 г.) въ различныхъ органахъ духовной періодической печати (Страннивѣ, Душеполезномъ Чтеніи, Русскомъ Паломникѣ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ тѣхъ епархій, гдѣ Почившій проходилъ свое архипастырское служеніе) успѣло уже появиться немало воспоминаній, изображающихъ въ самомъ симпатичномъ видѣ черты образа знаменитаго Іерарха. Видно, что преосвященный митрополитъ

Іоанникій, не смотря на свою внѣшнюю замкнутость и, какъ бы, сухость, производилъ сильное и неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ, знавшихъ или просто видѣвшихъ его.

Къ предстоящей 3-хлѣтней годовщинѣ со дня смерти митрополита Іоанникія въ Душеполезномъ Чтеніи помѣщена небольшая статейка памяти Почившаго Архипастыря, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, чрезвычайно живо и симпатично характеризующая личность Владыки, какъ „строгаго аскета, подъ серьезнымъ и, какъ бы, суровымъ внѣшнимъ обликомъ носившаго любящую всѣхъ душу и добрѣйшее, отзывчивое на людскія страданія и горе сердце, невольно располагавшаго къ себѣ всѣхъ, кто имѣлъ возможность такъ или иначе съ нимъ соприкасаться".

Авторъ воспоминаній (Алексѣй Воскресенскій) припоминаетъ свои три встрѣчи съ Почившимъ Архипастыремъ: 1) въ іюнѣ 1876 г., когда въ санѣ Нижегородскаго епископа Почившій посѣтилъ одно село, при необыкновенной обстановкѣ. „Какъ теперь помню", говоритъ авторъ: „преосв. Іоанникія, облеченнаго въ бѣлую рясу, въ черномъ клобукѣ, съ посохомъ въ рукахъ, высокаго, стройнаго, съ весьма умными и проницательными глазами. Въ то время онъ былъ въ полномъ развитіи своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, и еще ни одна серебряная нить не появлялась въ его черныхъ волосахъ"; во 2) въ 1888 г. въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, когда сѣдина уже значительно посеребрила его волосы, но блескъ очей и стройность стана остались тѣ же, какъ и въ минувшую встрѣчу. При этомъ произошелъ слѣдующій фактъ, чрезвычайно ярко характеризующій любвеобильныя и гуманныя отношенія Почившаго Архипастыря къ простому народу: „Митрополитъ, окруженный великолѣпіемъ своего высокаго святительскаго сана, при звукахъ тысячныхъ доброшумныхъ колоколовъ лаврскихъ, среди громаднѣйшей толпы богомольцевъ, пришедшихъ, на поклоненіе преп. Сергію, изъ разныхъ кон-

цовъ Россіи, шествовалъ въ Троицкій соборъ къ всенощному праздничному бдѣнію. Вдругъ, изъ толпы народной, плотною массою сплотившейся окрестъ шествія митрополита, выдвигается одна крестьянская женщина—рязанка, судя по ея костюму,—и проситъ его благословенія. Владыка осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ и намѣревался продолжать свой путь. Но женщинѣ, осчастливленной святительскимъ благословеніемъ, очевидно, захотѣлось раздѣлить свою радость съ односельчанкою своею и товаркою по путешествію въ Лавру. Уцѣпившись за архіерейскую мантію Владыки и не выпуская его изъ руки, она, въ глубокомъ душевномъ волненіи, стала громко звать товарку: „Арина, Арина,—кричала она,—иди сюда скорѣе,—а то уйдетъ вѣдь". Владыка съ улыбкою смотрѣлъ на это своеобразное проявленіе глубокаго къ нему почтенія со стороны простой русской женщины и имѣлъ терпѣніе дождаться, когда глашаемая по имени Арина также выдвинулась изъ толпы и удостоилась получить, въ свою очередь, его святительское благословеніе. Чуткій душею и сердцемъ святитель отлично понялъ, какими побужденіями руководилась эта простая женщина, останавливая его, и не захотѣлъ лишить ее утѣшенія, единственнаго быть можетъ во всей ея трудовой и скудной радостями безцвѣтной жизни". Здѣсь невольно припоминается другой, читанный нами, кажется, въ „Русск. Паломникѣ" разсказъ о томъ, какъ митрополитъ Іоанникій однажды, подъѣхавъ наканунѣ Рождества Христова къ храму Христа Спасителя, увидѣлъ массу народа, непропускаемаго въ храмъ, остановился и велѣлъ пропустить всѣхъ, имѣвъ терпѣніе, при снѣжной погодѣ, дождаться, пока всѣ прошли въ церковь; въ 3)—послѣдній разъ, авторъ воспоминаній видѣлъ м. Іоанникія въ 1893 г., въ Кіевѣ, когда онъ уже склонялся къ западу дней своихъ: „теперь онъ выглядѣлъ совсѣмъ старцемъ".

Нельзя отъ всего сердца не присоединиться къ послѣднимъ заключительнымъ словамъ автора воспоминаній, который говоритъ: „преосвященный митрополитъ Іоанникій приложился къ отцамъ своимъ и возлегъ на вѣчный покой между гробами святителей матери градовъ русскихъ—Филарета, Арсенія и Филоѳея, оставивъ по себѣ самую свѣтлую память и искреннее пожеланіе, да не оскудѣваютъ въ русской церкви святители, подобные ему".

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 1-го іюня 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.

Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.